

возможно, происходило и заселение ее с севера скотоводческими племенами, о чем свидетельствуют находки упомянутой выше лепной керамики (поселения Тахирбай-3, Аучин-тепе и др.).

Статья А. Ф. Ганялина «Погребения эпохи бронзы у селения Янги-кала», помещенная в рецензируемом сборнике (стр. 374—384), посвящена описанию могильника, датированного второй половиной II тысячелетия до н. э. Автор весьма добросовестно описывает условия находки могильника, но как только он переходит к описанию материала, начинается путаница. Так, совершенно непонятно, в каком стратиграфическом отношении находятся могильник и подстилающий его культурный слой (см. стр. 376). При описании керамики автор не приводит для нее никаких аналогий, кроме материала с Теккем-тепе, а ведь помещенная в этом же издании статья В. М. Массона о керамике Намазга-тепе могла быть с успехом использована автором. Кроме того, в тексте нет ссылок на таблицу керамики (стр. 381, рис. 4), что затрудняет чтение. В примечаниях к статье 14 библиографических ссылок, а в тексте их только 10, и они не совпадают с нумерацией в примечаниях. Таким образом, пользование научным аппаратом более чем затруднено. Наконец, выводы статьи касаются не Янгикалинского могильника, которому, судя по названию, посвящена статья, а археологических материалов Теккем-тепе, добытых автором при его раскопках. Подводя итог, эту публикацию материалов могильника приходится признать неудачной; это тем более жаль, что весь сборник написан хорошо, в единой манере, хорошим языком и данная статья вносит явный диссонанс.

* *
*

В заключение нам хотелось бы еще раз отметить, что публикация работ ЮТАКЭ в рецензируемом сборнике представляет большой интерес как по количеству собранных новых фактов, так и по постановке больших исторических проблем. Насколько нам известно, экспедиция успешно продолжает работы в этой области, и все работающие по истории первобытной культуры Средней Азии с нетерпением ждут дальнейших публикаций.

А. В. Виноградов, М. А. Итина

Jean-Paul Lebeuf. *Application de l'ethnologie à l'assistance sanitaire*. Université libre de Bruxelles. Institut de sociologie Solvay. Etudes coloniales. Fascicule IV. [Bruxelles], 1957, 86 стр.

Основу рецензируемой работы составляют материалы, собранные автором — консультантом Бюро Африки Всемирной организации охраны здоровья по поручению этого Бюро. Некоторые разделы работы были использованы автором в его лекциях, прочитанных в Яунде (Французский Камерун) в 1955 г. для африканских, английских, испанских, французских, итальянских и португальских врачей.

Жань-Поль Лебеф, французский африканист, известный своими исследованиями культуры народов области Чад, использовал в своей деятельности при ООН личный опыт полевого этнографа, а также опыт своих коллег — этнографов и медиков, работающих при ООН и других международных организациях, — Альфреда Метро, Джорджа М. Фостера, Брокя и Отре, П. Дороля и других. Привлечены и неизданные материалы, например доклад д-ра Дж. Карефа-Смарт («Западноафриканская деревня и ее проблемы»), прочитанный им на конференции в Аккре в 1953 г., и ряд других.

Задача рецензируемой брошюры — показать, какую значительную помощь может оказать использование этнографии в интересах охраны здоровья и поднятия уровня гигиены у народов слабообразованных стран, этого, говоря словами автора, «служения великому делу всечеловеческой солидарности» (стр. 82). В качестве эпиграфа к своей книжке Лебеф приводит слова П. Дороля, директора Всемирной организации охраны здоровья: «Дело поднятия уровня здоровья не может быть дальше только монополией медика, гигиениста и их сотрудников. Сегодня общепризнана необходимость участия в этом деле также и этнографа» (стр. 23).

Лебеф показывает, почему многие медико-санитарные мероприятия не имели успеха среди населения колониальных и полуколониальных стран: врачи предлагали эти мероприятия в форме, принятой у европейских народов, но чуждой местному населению. В таких случаях вмешательство этнографов неизменно оказывало серьезную помощь. Особенно важно внимание к местным обычаям и традициям в подходе к женщинам и детям. Например, у некоторых народов женщины избегали родильного дома, потому что, по их верованиям, плацента должна быть зарыта в землю, новорожденный должен быть положен прямо на землю, и роженица должна питаться определенными, принятыми традицией, кушаньями. Тогда при содействии этнографов были установлены соответствующие порядки: плаценту разрешено забирать родственникам, им же

предложено приносить роженице требуемые традицией кушанья, а к ребенку на момент прикладывания щепотку земли. После этого сопротивление оказанию медицинской помощи прекращается.

Лебеф намечает четыре этапа работы этнографа в деятельности медико-санитарного отряда: 1) предварительная подготовка; 2) сбор данных по анкете с вопросами о существующих у населения представлениях относительно происхождения болезней, о роли местных знахарей, о способах и результатах их лечения и т. п.; 3) участие в самом проведении мероприятий; 4) последующий сбор данных о результатах мероприятий.

Автор считает чрезвычайно важным, чтобы этнограф помог врачам познакомиться с «традиционной медицинской системой» и установить в ней, с одной стороны, полезные моменты, а с другой — вредные, противоречащие медицине и гигиене. Лебеф полагает, что для понимания этой традиционной системы этнограф должен описать представления данного народа о всей окружающей действительности. Как говорит автор, эти представления составляют в целом определенную систему, «далекую от того, что старые социологи называли дологическим мышлением» (стр. 55).

На основании собранных данных, продолжает Лебеф, этнограф может определить зоны, в которых намеченные меры могут быть проведены тем или иным образом, наметить дифференцированный подход к определенным группам. Успех будет зависеть от доверия, которое члены данного отряда смогут завоевать у населения, а это возможно только, когда они достаточно хорошо ознакомятся с культурой и бытом местного населения.

Лебеф утверждает, что суть применения «этнологического метода» составляет «уважение к национальной культуре и внимание к особенностям, отличающим одну цивилизацию от другой» (стр. 71). Здоровье и общественная гигиена неотделимы от всей жизни народа, говорит автор и приводит следующие слова африканского исследователя Карефа-Смарта: «Проблема поднятия уровня здоровья и гигиены не может быть отделена от сельскохозяйственной и духовной проблем, все они связаны с воспитанием, материальной деятельностью, распределением общественных повинностей и социальной организацией» (стр. 71).

Использование этнографии в деятельности Всемирной организации охраны здоровья и повышения уровня гигиены, несомненно, будут приветствовать все прогрессивные ученые. Однако приходится сожалеть, что в этой деятельности не используется богатый опыт СССР в деле культурного строительства среди отсталых в прошлом народностей. Нельзя не выразить удивления, что Жан-Поль Лебеф, собравший многочисленные материалы, в том числе и не опубликованные в печати, и привлекая большую этнографическую и медицинскую литературу, не использовал ни одной работы об организации дела здравоохранения в районах Севера или в Средней Азии в СССР. На конкретных примерах культурного строительства в этих районах СССР Лебеф увидел бы, как многие описываемые им трудности оказались преодоленными потому, что народности бывших отсталых окраин царской России включились в строительство социализма и с успехом завершили его.

Б. И. Шаревская

НАРОДЫ СССР

Українська народна поетична творчість. Том I — Дожовтневий період. Том II — Радянський період, видання друге, виправлене та доповнене. Академія наук Української РСР, Інститут мистецтвознавства, фольклору та етнографії. Державне учбово-педагогічне видавництво «Радянська школа», Київ, 1958.

Осенью 1958 г. издательство «Радянська школа» выпустило в свет первый том коллективного труда «Українська народна поетична творчість»; в середине того же года вышел второй изданием и второй том. (Первое издание второго тома появилось еще в 1955 г.) Этот труд представляет собой систематический обзор украинского народно-поэтического творчества и является учебным пособием для студентов-филологов; он рассчитан также на научных работников, преподавателей, аспирантов и на широкий круг читателей, интересующихся устной словесностью украинского народа.

Рецензируемое издание подготовлено в основном авторским коллективом Отдела словесного фольклора Института искусствоведения, фольклора и этнографии Академии наук УССР. В написании работы приняли участие такие известные украинские фольклористы, как М. Ф. Рыльский, П. Н. Попов, Ф. И. Лавров, А. М. Кинько, П. Д. Павлий, Г. С. Сухобрус. Авторами четырех разделов главы о развитии украинской фольклористики и главы о народной драме являются фольклористы г. Львова (И. Цапченко, М. Нечитайлюк, А. Дей, М. Ищук, М. Матвийчук) и Ужгорода (П. Пономарев).

«Українська народна поетична творчість» во многом подытоживает работу фолькло-